

№10

**Книжная индустрия
№ 10 (82), декабрь, 2010**

Главный редактор
Светлана Зорина
Шеф-редактор
Елена Соловьёва
Ответственный секретарь
Марина Тюнина
Редактор рубрики «За рубежом»
Ольга Ро

Корреспонденты
Ольга Бормашева,
Ольга Казакова
Евгения Маликова
Редактор
Алексей Байдаков
Дизайн-концепт, макет
Евгений Гуров
Верстка
Владимир Борзилов

Редакционный совет
Беликова Н. Е.
Воропаев А. Н.
Горбунов А. В.
Деревянко К. С.
Есенькин Б. С.
Зельманович Г. В.
Каменова М. Н.
Крылова М. Д.
Кузьмин Е.И.
Кустов С. В.
Ленский Б. В.
Литвинец Н. С.
Мкртычева С. Ю.
Ногина Е. Б.
Овсянников Н. Ф.
Первозников В. Ю.
Петрусенко Т. В.
Саразетдинов Р. Г.
Солоненко В. К.
Столяров А. А.
Шрайберг Я. Л.
Штехина Е. А.

Учредитель и издатель
ООО «Книжная индустрия»

Редакционная подписка:
129085, г. Москва, проспект Мира, д. 105, стр. 1
Тел.: +7 (985) 920-18-20, (495) 988-33-48.
E-mail: book@bookind.ru
www.bookind.ru

Подписные агентства:
«Роспечать» – подписной индекс 25787
«Пресса России» – подписной индекс 86416
Подписку на журнал можно оформить через
любое удобное для вас подписное агентство,
работающее в вашем регионе.

Издание зарегистрировано Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77-31495 от 11 марта 2008 г.

Отпечатано в ООО «Немецкая фабрика печати».
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2, стр. 1,
тел.: 232-45-00. Тираж 8000 экз.
Заказ №

Любое воспроизведение материалов и их
фрагментов возможно только с письменного раз-
решения ООО «Торговый Дом "Вертикаль"».

Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции.
Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов.

2 Калейдоскоп событий
Новости «Библио-Глобуса» и «Гильдии книжников»

6 Человек номера
Андрей Сорокин: «Стране нужна инфраструктура, поддерживающая
экономику знаний»

11 Тема номера
2010: ведущие тренды книжного рынка.
В профессиональной дискуссии приняли участие: Олег Новиков,
Борис Мусташкин, Елена Штехина, Сергей Кустов, Любовь Симашкова,
Татьяна Ларина, Сергей Макаренко, Алексей Ильин

20 Крупный план
«Законодательные инициативы в сфере издательской деятельности и
полиграфии в РФ». Итоги круглого стола в Государственной думе

25 Библиотеки
Татьяна Петрусенко. Ирина Эйдемиллер.
Электронные аукционы: шаг за шагом

29 Издательские проекты
Книги издательств «Дашков и К°», «АСА», «Гелеос», «Белый город»,
«КноРус», «Академия», «Просвещение», «Волтерс Клувер»

37 Аналитика рынков
Рынок подарочной книги. Текущее состояние и основные тренды.
Книжный рынок России – 2010–2015

42 Выставки, конференции
Книгораспространение в российской провинции –
бизнес для энтузиастов?
КРЯКК: три ипостаси книги

46 Региональное книгоиздание
Издатели и книжная торговля Кубани:
как наладить эффективное сотрудничество?

48 Регион
Оренбург

50 Юбилей
Рецепт успеха в условиях информационного взрыва.
Интервью с генеральным директором издательства «Просвещение»
Александром Кондаковым.
«Гильдия книжников» – 10 лет вместе!

56 Электронная книга
От буквы к цифре

59 За рубежом
Ольга Ро. Рынок детской и юношеской литературы в Германии.
Книжный замок.
Как «можно рукопись продать», или О роли литературного агента
в издательском процессе

64 Подписка
Пакетная подписка на журналы «Читаем вместе» и
«Книжная индустрия»

«Стране нужна инфраструктура, поддерживающая экономику знаний»

Окунувшись с головой в проблемы массового пространства книжного рынка, где сочинение Дины Рубиной считается интеллектуальной прозой, а откровения Генри Форда о построении бизнеса или, упаси бог, учебник по философии Канта – сложно реализуемой заумной книгой, как-то забываешь изначальный смысл книгоиздания, его базовую идею, то, ради чего более 500 лет назад всё и затевалось Гутенбергом. Проблемы аренды, налогов, неплатежей и сокращения покупательского потока заслонили самое важное, то большое и светлое, что и заставило очень многих из нас, профессионалов книжного дела, связать свою жизнь с книгой.

С этой точки зрения разговор с главным редактором издательства «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) **Андреем Константиновичем Сорокиным**, который мы предлагаем вам сегодня, станет путешествием в другую страну, время, пространство. И, конечно, чем выслушивать рассказы счастливых туристов, для полноты ощущений лучше побывать там самому. Так что, настоятельно рекомендуем – прочтите, оказывается, в России до сих пор реализуются масштабные книжные проекты. . . и это не Донцова, и не «S.T.A.L.K.E.R».

– Андрей Константинович, разрешите поздравить вас и авторский коллектив с присуждением серии «Библиотека отечественной общественной мысли от древнейших времён до начала XX века» премии «Книга года». Думаю, это существенный прорыв в области общественного признания.

– Спасибо за поздравление. Для нас эта награда была неожиданной, потому что давно не побеждали книги или проекты из области научного книгоиздания. Примечательно, что книги, подготовленные учёными-гуманитариями, победили и в других номинациях этой премии. Я считаю это крайне важным. Видимо, небрежение интеллектуальными традициями и потенциалом страны достигло критической отметки. Это нашло своё отражение в том, что жюри обратило своё внимание на подобные книги и решило таким образом поддержать российских интеллектуалов в той непростой деятельности, которую они ведут. А условия, в которых они работают, действительно сложные.

Я имею в виду и тех, кто создаёт интеллектуальный продукт, т. е. учёных, и тех, кто потом этот интеллектуальный продукт овеществляет в форме книги.

– Что побудило издательство обратиться к столь масштабной теме – отечественной общественной мысли? Какова идея построения серии?

– Сегодня мы вынуждены диагностировать наличие серьёзного кризиса в общественном сознании и сознании историческом. Наше общество содрогается в попытках реформирования, обсуждается самый разный комплекс идей, но при этом нет цельной программы реформирования российского общества, нет согласия в элитах по поводу путей и направления движения реформирования. Это побудило нас обратиться к отечественному идейному наследию, которое практически исключено из общественного оборота последних двух десятилетий. Наша идея заключается в том, чтобы вернуть стране лучших её мыслителей в виде антологий.

В серию включены работы российских интеллектуалов, посвящённые анализу путей общественного развития страны. Это работы российских учёных, в которых осмысливается историческое прошлое, историческое настоящее и предпринимается анализ возможных путей развития страны. Проект задумывался как 100-томный, но получилось в итоге 118 томов, и мы знаем, что к серии можно было бы добавить ещё целый ряд книг.

«Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времён до начала XX века» базируется на целом ряде наших предшествующих проектов. Мы, и наши коллеги, и друзья из Института общественной мысли и целого ряда российских университетов, академических институтов поставили пред собой большую комплексную задачу: изучение общественной мысли, её кодификацию и донесение уже в препарированном

виде до современного российского читателя. Ведь без изучения отечественного интеллектуального наследия мы не сможем понять то общество, в котором живём, не поймём тех задач, которые сегодня перед обществом стоят.

К истории общественной мысли мы прикоснулись уже в момент создания издательства. В 1991 г. началась подготовка первых книг серии «**Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие**». На сегодня в серии издано уже 48 томов. Затем естественным образом наши интересы расширились, мы стали изучать сопредельные предметные поля. Например, подготовили и выпустили энциклопедии «**Общественная мысль России конца XVIII – первой половины XX века**», «**Общественная мысль русского зарубежья**», «**Русский либерализм**», «**Русский консерватизм**». Поэтому «Библиотека отечественной общественной мысли» – это не просто антология, каждая работа подробно прокомментирована, каждый том сопровождается аналитической статьёй, посвящённой интеллектуальной биографии мыслителя.

– Как долго шла работа над «Библиотекой», кто участвовал в её подготовке?

– С начала работы и до выпуска всех книг прошло всего четыре года. Этот проект создавался двумя партнёрскими организациями: издательством РОССПЭН и Институтом общественной мысли. Институциональную поддержку нам оказал фонд «Искусство и спорт», созданный в своё время Алишером Усмановым. Он не случайно значится руководителем проекта, это не формальная дань его финансовому вкладу в создание «Библиотеки», а реальное отражение его участия в проекте. Не могу не назвать наш триумвират, который в основном и создавал «Библиотеку»: председатель редакционного совета, профессор, доктор исторических наук **Леонид Опёнкин**, и два сопредседателя редакционного совета, профессор, доктор исторических наук **Валентин Шелохаев**, и ваш покорный слуга. В составлении комментариев и аналитических материалов приняли участие представители лучших российских университетов: МГУ, ГУ ВШЭ, ИФ РАН, Института российской истории, Института всеобщей истории РАН, РГГУ.

– Стоит отметить, что на протяжении 19 лет издательство «РОССПЭН» сохраняет неизменной стратегию развития, тематическую линию книгоиздания. Давайте поговорим о других не менее важных проектах издательства – «Философии России второй половины XX века» и «Истории сталинизма».

– Спасибо за этот вопрос. Вы назвали два очень важных для нас проекта. У нас есть стремление делать большие проекты, и при этом мы хорошо понимаем, что большие проекты с коммерческой точки зрения обречены на нерентабельность. Но при этом есть осознание некоей миссии, которая, как мне кажется, должна определять деятельность каждого книгоиздателя, и прежде всего деятельность тех людей и организаций, которые посвятили себя культуре или науке.

Проект «**Философия России второй половины XX века**» чрезвычайно интересен, прежде всего, с содержательной точки зрения. Речь идёт о той советской философии, которая не пылилась на полках советских библиотек. Речь идёт о философии сопротивления, неконформистской философии, которая, несмотря на господство официоза, долгое время успешно развивалась в недрах официальной советской идеологии и сегодня поражает отечественных и зарубежных исследователей. Эта серия создавалась совместно с Институтом философии РАН и Фондом им. Г. П. Щедровицкого. В неё вошли работы почти всех философов второй половины XX века, живших и работавших на территории СССР.

Надеюсь, что нам удастся этот проект продвинуть «вглубь», к Серебряному веку. Потому что, например, Алексей Лосев, которому посвящён один из томов, «создан» Серебряным веком и принадлежит в основном той эпохе.

Мы знаем, что та эпоха была великолепна по своим художественным, культурным и научным достижениям, была частью общественной мировой культуры и мировой традиции. Есть желание сделать проект, посвящённый анализу этих достижений, применительно к концу XIX – первой половине XX века, и таким образом продемонстрировать, прежде всего нам здесь в России, несомненный факт высочайшего уровня развития общественной мысли той эпохи. Этот факт недопонимается, недооценивается нынешней элитой страны, новым поколением, у которого во многом искажённое представление о российской истории вообще и российской интеллектуальной истории в частности.

Мы довольно много говорим в рамках его обсуждения об историческом сознании. Именно этой теме посвящён другой, совершенно, на первый взгляд, неподъёмный проект «**История сталинизма**». Проект заявлен как 100-томный, хотя уже ясно, что в рамках этих ста томов мы не сможем решить всех поставленных задач. Этот проект явился реакцией на совершенно невозможную ситуацию, которая создалась в нашем обществе три-четыре года назад. Имя Сталина вдруг зазвучало с небывалым напором. На экранах телевизоров появились многочисленные сериалы, посвящённые советской эпохе. Всё стало подёргиваться таким розовым флёром, за которым больше не видно было ни достижений той эпохи, ни трагических поражений. Тогда же в экспертном сообществе стала активно обсуждаться тема авторитарной модернизации. Для нас совершенно ясно, что обсуждались возможные пути реформирования страны, и одним из вариантов и была видимо модернизация страны по сталинскому образцу 20–30-х годов. Тогда же на общественной трибуне появился Александр Проханов и некоторые другие, которые говорили, что жертвы советского времени были, безусловно, большими, но исторически обусловленными и, таким образом, необходимыми для развития страны. Более того, была озвучена идея, что через подобного рода модернизации страна должна проходить время от времени, если хочет оставаться великой державой. Мы считаем, что подобного

Андрей Константинович Сорокин
 Главный редактор издательства «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, вице-президент Российской ассоциации политической науки (РАПН), член научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории, член научного совета Российского государственного архива новейшей истории, член научного совета Федерального архивного агентства, член редакционной коллегии журнала «Исторический архив», член правления Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ). Основное направление научной деятельности Андрея Константиновича Сорокина – политическая и экономическая история России. Он – автор более 40 научных работ по экономической и политической истории России конца XIX – начала XX вв. Лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники за 2002 год (награжден за подготовку и издание научно-издательского проекта «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX вв. Документальное наследие» в 44 томах). Также награжден Почётным знаком «За защиту прав человека» уполномоченного по правам человека в РФ (за подготовку и издание «История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – начало 1950-х годов. Собрание документов. В 7-ми томах» под редакцией и с предисловием А. И. Солженицына); Серебряным памятным знаком председателя Государственной думы РФ «Сто лет со дня учреждения Государственной думы в России» (за подготовку и издание энциклопедии «Государственная дума России. В 2-х томах. Т. 1. Государственная дума Российской империи. 1906–1917. Т. 2. Государственная дума Российской Федерации. 1993–2006»); Орденом Ю. В. Андропова Академии безопасности, обороны и правопорядка (за подготовку и издание коллективного труда «Государственная безопасность России: история и современность»); премии Федерации еврейских общин России «Человек 2005 года» (за подготовку и издание энциклопедии «Холокост») и др.

рода риторика не имеет никакого отношения к реальному историческому процессу, затушёвывает цену достижений в военной истории, свершений в области науки, техники, культурной политики. Мы ничего не поймём в нашей истории, если не будем помнить о тех жертвах, которые были положены на алтарь этих достижений. А жертвы были огромные.

В рамках проекта «История сталинизма» объединили свои силы разные люди и организации. Инициировали проект мы и получили финансовую поддержку в Фонде «Президентский центр Б. Н. Ельцина». Также нельзя не упомянуть Государственный архив РФ, общество «Мемориал», уполномоченного по правам человека в РФ В. П. Лукина, без участия которых этот проект вряд ли был возможен.

Проект, начавшийся с публикации монографических исследований, сейчас разделился на три подсерии. Основным остаётся издание монографических исследований российских и зарубежных авторов этого периода. Вторая подсерия – «Документы» – посвящена публикации архивных документов той эпохи. Третья – «Дебаты», в рамках неё будем публиковать не академические исследования, а работы, написанные в том числе и в публицистическом жанре, материалы научных конференций и публичных обсуждений этой проблематики.

В рамках проекта «История сталинизма» прошли три международных конференции. Первая – в Москве – была посвящена ключевым аспектам этой темы, подведению итогов и перспективам исследований. Вторая состоялась в Смоленске, она затрагивала тему репрессий в российской провинции. Третья прошла этой осенью в Екатеринбурге, на ней обсуждалась аграрная история страны, история русской деревни, коллективизация и раскулачивание, «переломившее хребет» российскому крестьянству. Я очень надеюсь, что мы сможем продолжить работу над этим проектом и дальше.

– Не менее знаковым можно считать и проект «Человек на обочине войны».

– Этот проект начался в 2005 году, только в этом году в серии выпущено три книги, всего же их вышло 12. «Человек на обочине войны» – это публикация источников личного происхождения – мемуаров, дневников, писем людей, прошедших через войну, но не попавших в сердцевину ключевых событий. Мы знакомим читателя с малозначимыми, на первый взгляд, эпизодами войны, её бытом, повседневностью, с социальной структурой общества, в которой живут наши герои. Всё это интересно и практически абсолютно ново для той литературы о войне, которая сегодня существует на российском книжном рынке.

– Недавно прошла международная конференция по истории отечественной общественной мысли. Каковы её итоги?

– Для меня, во всяком случае, важнейшим было то обстоятельство, что на этой международной конференции (в ней приняли участие исследователи из Франции, Германии, Великобритании,

США, Израиля) мы, фактически, заявили о новой для российских социогуманитарных наук дисциплине, об общественной мысли как предмете изучения. Немецкие коллеги рассказали нам, что в Германии это предметное поле как объект изучения существует давно и плодотворно исследуется, для России же такая постановка вопроса относительно нова, оригинальна и необычна. Сейчас, когда мы говорим «общественная мысль», мы не располагаем строгим понятийным аппаратом, который должен сопровождать любой такого рода дискурс. Для нас было важным получить интеллектуальную поддержку со стороны для институционализации этого предметного поля.

Наше издательство делает довольно много в смысле институционализации новых научных дисциплин в стране. Например, мы выпускали и выпускаем серийные издания и ежегодники по социальной, экономической истории России, по политологии России. В советское время наука не знала этих дисциплин, она знала, что они существуют за железным занавесом, но в ткани наших общественных наук таких полотен не существовало. Я горжусь тем, что мы внесли свою лепту в становление этих дисциплин в новом российском общественном сознании.

– Важно отметить, что многие ваши проекты выходят при спонсорской поддержке, что позволяет значительную часть тиража бесплатно распространять по библиотекам и другим организациям. Андрей Константинович, насколько широко вы используете эту практику?

– Если говорить о поддержке наших проектов, нельзя не упомянуть Российский гуманитарный научный фонд и Российский фонд фундаментальных исследований. Мало кто знает о той гигантской работе, которую эти фонды осуществляют по поддержке научного знания вообще и поддержке научного книгоиздания в частности. Делают это по прозрачным процедурно конкурсным схемам и в огромных масштабах, беспрецедентных для мирового книгоиздания. Только Российский гуманитарный научный фонд, поддерживающий комплекс социогуманитарных наук, ежегодно поддерживает несколько сотен книг в той предметной области, о которой я уже сказал. Программа деятельности обоих фондов строится исходя из того, что необходимо поддержать не только сами проекты, но и обеспечить распространение книг по российским библиотекам. Например, РГНФ обеспечил бесплатное распространение для российских библиотек трёхсот экземпляров каждого названия книги. Издания передаются центральным универсальным библиотекам субъектов РФ, библиотекам национальных республик, библиотекам ведущих университетов. Наше издательство в этой программе участвует и считает её чрезвычайно важной. Мы являемся членом Российской библиотечной ассоциации и хорошо знаем те проблемы, с которыми сталкиваются российские библиотеки в своей деятельности. Я считаю, что масштаб этих проблем огромен и может иметь самые трагические последствия для нашей страны. Я абсолютно уверен в том, что только единая культурная, науч-

ная, интеллектуальная идентичность страны способна обеспечить её единство и поступательное развитие. Мы должны отдавать себе отчёт, что в условиях, когда девять десятых интеллектуальной научной культурной продукции недоступны основной массе населения страны, мы сталкиваемся не только с многочисленными рисками для единства страны, но и репродуцируем эти риски во всё увеличивающихся размерах.

Для меня, и это, вероятно, плохо с точки зрения книгоиздания, задачи бизнеса стоят на втором месте. На первом месте – понимание того, что нужно делать в жизни. Так, в начале 1990-х я попытался остаться в поле науки, культуры, не порывать со своей первой профессией, найти новые организационные формы для существования в новых условиях. Мы понимаем, что смысл нашей деятельности не просто в том, чтобы произвести на свет книгу, но и через эту книгу повлиять на общественную ситуацию, на состояние умов, а для этого сделать эту книгу доступной.

Все мы знаем, что ситуация с книжной дистрибуцией плачевная в нашей стране. Мы существуем в рамках товарного хозяйства, но не в рамках капитализма. Вспомним Маркса: при капитализме национальный продукт, создаваемый в рамках национального государства, имеет общенациональный рынок сбыта. Мы не имеем такого рынка для сбыта книжной продукции. Это, по-моему, очевидно всем. Только массовая литература имеет такой сбыт, но эта литература выполняет единственную функцию – досуговую. А научная литература и образовательная, которая сегодня имеет больший удельный вес в объёме выпускаемых книг в стране, остаётся недоступной населению страны.

Всё это наводит на грустные размышления, особенно в контексте провозглашённого президентом курса на модернизацию. У этого курса, у элиты должны быть некоторые инструменты. Все эти задачи должны иметь функциональные измерения. В этом смысле не надо ничего изобретать: всё хорошо известно на примерах из собственной истории. В императорской России не было никаких налогов на книгоиздание. Только в годы первой мировой войны был введён небольшой патентный сбор. И дальше никаких налогов на прибыль, на добавленную стоимость, на заработную плату. И в законе была прямо прописана мотивация, почему это сделано – «ради просвещения народного» – так формулировалась задача такого подхода к налогообложению. Такое впечатление, что задачи по просвещению, образованию, реформированию и модернизации в нашем обществе решены сегодня. Совокупность налоговых и иных тягот такая, что на корню губит любое серьёзное научное и образовательное некоммерческое книгоиздание. С этим связаны гигантские проблемы. Не для отрасли – для страны. Поражает слепота значительной части управленческой элиты, которая на протяжении 20 лет отказывается видеть реальную проблему за всем этим. Конечно, нужно отдать должное и нашим крупнейшим издателям, они внесли свою лепту в такое положение вещей. В 1998 году, когда обсуждалась возможная отмена льгот для книгоиздания, существовавшая в 1990-х, началось

строительство «многоэтажных» стендов на ММКВЯ, продемонстрировавшее наличие в отрасли избыточных денег. Если вы посмотрите практически любое интервью любого представителя элиты российского книжного бизнеса, ничего кроме разговоров о финансовых результатах этой деятельности вы в этих дискуссиях не обнаружите. Полное игнорирование социальной природы книгоиздания.

– Действительно, российское книгоиздание и книгораспространение переживают системный кризис. Из 8,5 тыс. книжных магазинов, существовавших в России 20 лет назад, осталось только 3–3,5 тыс. (точной статистики нет). Ассортимент региональных книжных магазинов оставляет желать лучшего. Из 127 тыс. наименований выпущенных в 2009 году книг, в магазинах в лучшем случае представлено около 20–25 тыс. книг, из них основная доля приходится на массовую литературу для т. н. досугового чтения. Андрей Константинович, насколько хорошо вам удаётся сотрудничать с книготорговыми компаниями и особенно региональными?

– Вы правы, книжные магазины неохотно берут такой сложный для продажи продукт, как интеллектуальная книга. Но мне сложно их в этом упрекнуть. В стране не создано никаких институциональных условий для их работы. Проблемы аренды, налогов, доставки – всё это ложится тяжким грузом на любого хозяйствующего субъекта. Я это хорошо знаю на примере наших московских специализированных книготорговых точек, которые находятся на нулевой рентабельности, и я всерьёз размышляю над их закрытием.

Что уж говорить о регионах, если в Москве такая ситуация. Люди вынуждены думать о максимизации прибыли, рентабельности и вынуждены ставить во главу угла проблемы выживаемости собственного дела. Понятно, что этих проблем не решишь, работая с той литературой, которая продаётся медленно, потому что она ориентирована на специалистов и профессионалов. И никто не помогает эти задачи решать. Нет помощи со стороны государства в виде льготных налогов и льготной арендной платы за помещения, а, например, во Франции существует целостная система книгоиздания. Упомяну только ценообразование. Цены на книги на всей территории страны одинаковы, и книготорговец работает исходя из скидки, которую предоставляет книгоиздатель, а не из собственных представлений о стоимости книги.

– Да, размер торговой наценки на книги может достигать 200–300 % от начальной стоимости книги.

– Да, вы правы, но мы знали и худшие времена. В моей практике был рекорд, когда я увидел на полках одного из московских магазинов нашу книгу, цена на которую превышала в семь раз отпускную цену издательства. Сегодня торговые наценки превышают как минимум на 50 % отпускные цены издательства, что делает книгу всё менее доступной для многих категорий потребителей. И это уже вопрос социальный и политический. Если управленческая элита хочет иметь

Свободного времени у меня не было ни тогда, когда я был генеральным директором издательства, ни сейчас, когда я, оставаясь главным редактором РОССПЭНа, стал ещё и директором Российского государственного архива социально-политической истории, куда я пришёл также и с целью сделать доступными для широких масс документы советской эпохи. Эти два поля деятельности полностью снимают проблему свободного времени. Читаю я в основном историческую литературу, связанную, так или иначе, с деятельностью издательства. Читаю детскую литературу на ночь сыну каждый день, а в выходные ещё и по утрам. Это литература классическая, на которой вырос я сам. Сейчас перечитываем в который раз «Робинзона Крузо». Очень хочется вернуться к английскому оригиналу этого произведения, потому что, читая эти многократно репродуцированные переводы, сделанные ещё в досоветский период, понимаешь, как много там несообразностей, которых точно нет в реальном английском оригинале. Как я понимаю, реального английского оригинала мы не знаем до сих пор. Это изложение, которое не знаю кем сделано в стародавние времена. Таких соблазнов касательно детской литературы очень много. Позаниматься бы ещё и этим, но на это уж точно не хватит никакого времени.

как свою опору образованный средний класс, она должна пользоваться давно апробированными инструментами поддержания этого среднего класса. Это поддержка библиотек, университетов, профессорско-преподавательского состава с выплатой нормальных зарплат, субсидированием закупок профессиональной литературы. И эти перечни известных всем мер можно продолжать.

– В то же время нельзя не отметить положительную тенденцию. В 2010 году в регионах было открыто несколько новых магазинов, специализирующихся на продаже интеллектуальных книг. Это «Пиотровский» в Перми, «Вперплёте» в Пензе. На круглом столе, который наш журнал провёл на ММКВЯ, многие представители этих независимых книготорговых магазинов говорили о необходимости объединения прайслистов издательств, выпускающих гуманитарную книгу. Этот шаг, по их мнению, будет способствовать более эффективной работе с данной категорией литературы.

– Вы в своём вопросе затрагиваете чрезвычайно важную тему – тему отсутствия единого информационного пространства в нашей стране. В том числе это касается книгоиздания как такового. Мы знаем о 127 тыс. наименований книг, выпущенных в 2009 году. Но назовите мне информационный ресурс, в котором мы можем оперативно отслеживать информацию о входящей литературе, не говоря уже о существовании какого-либо ресурса, который бы указал на то, где и каким образом эту книгу можно приобрести. В той же Франции есть два таких информационных ресурса, в каждый из которых с задержкой в три дня поступает информация с франкоязычной литературе всего мира (!). Мы не имеем ничего даже близко к этому. И те идеи, о которых вы говорите, – правильные и верные, видимо, другого способа, кроме как объединяться по интересам, у нас нет. Но это опять возвращает нас в эпоху феодализма, мануфактурной, доиндустриальной стадии производства. Когда производитель вынужден был заниматься всем, в том числе и продажей своего продукта.

Весь мир ушёл вперёд. Книгоиздатель и книготорговец – две разные профессии. Невозможно в одном лице заниматься одинаково успешно и тем, и другим. Мы не от хорошей жизни пытаемся соединить обе функции. Я не вижу в этом на самом деле такой уж хорошей перспективы. Если ты начинаешь заниматься дистрибуцией, значит, ты перестаешь в полной мере осмысленно заниматься чем-либо другим.

– Сегодня нельзя не отметить развитие электронного книгоиздания и связанные с этим надежды на большую доступность интеллектуальной книги в электронном формате. Как вы оцениваете перспективы этого направления?

– Первые шаги в этом направлении мы делаем. Какие-то продукты в электронном виде пытаемся создавать. Та же «Библиотека отечественной общественной мысли» сегодня уже существует в формате DVD. Кроме того, мы выпустили не только на бумаге, но и на DVD 7-томное издание избран-

ных сочинений постоянного секретаря Французской академии г-жи Элен Каррер д'Анкосс и представили их в Доме приёмов МИДа.

Мы не можем не думать об электронном книгоиздании, в том числе потому, что раньше чем во всём мире, книга в России будет погублена ростом тарифов и цен на условия производства. Когда мы прорабатывали вопрос, где выпускать нашу «Библиотеку», мы, например, рассматривали в том числе вариант печати в Италии. Так вот, пока мы не заменили европейскую бумагу бумагой российского производства немного более низкого качества, печать в Италии была дешевле, чем у нас. Ситуация немыслимая ещё несколько лет назад. Запредельные цены на производство и запредельные торговые наценки – эти две причины убьют в очень близкой перспективе интеллектуальное книгоиздание в России. Оно останется ведомственным делом: свои книги будут издавать университеты по мере надобности. Институционально научное книгоиздание очевидным образом погибает.

Мы достаточно крупное и известное издательство, за 19 лет получили более 40 наград и дипломов, мы, наверное, в своей области одни из лидеров российского книгоиздания. И при всей той поддержке, которую удаётся привлечь со стороны различных структур, мы не справляемся с текущими расходами на поддержание нашей деятельности. Аренда складов, офисов, стоимость производства, торговые наценки. Цена на книги, которая по-прежнему низка, не вмещает в себе все эти затраты. У нас в цене одного экземпляра книги 65 рублей – это только стоимость аренды склада и офиса. Может быть, это и было бы нормально, если бы книги у нас стоили столько же, сколько они стоят во всём мире, и люди, и институты имели бы достаточный уровень доходов для их приобретения.

– Всё больше появляется агрегаторов электронного контента, создаются объединённые площадки по продаже книг в электронном виде. Готовы ли вы сотрудничать с ними?

– Мы готовы сотрудничать со всеми, кто может обеспечить дополнительное поступление денежных средств, необходимых для поддержания деятельности предприятия. С точки зрения перспектив я, честно говоря, не так оптимистичен. Чтобы испытывать оптимизм, надо видеть, что государство что-то меняет в своей культурной политике. Электронная книга – всего-навсего другая форма бытования интеллектуального продукта. Стране нужна инфраструктура, поддерживающая экономику знаний. Мы ничего этого не видим ни в отношении бумажной книги, ни в отношении электронной.

Если агрегаторы во главу угла будут ставить максимизацию прибыли, они точно так же, как и дистрибуторы массовой литературы, будут ориентированы на простой развлекательный контент, а не на справочные, энциклопедические со сложными комментариями тексты. У нас нет гарантий, что эти агрегаторы не будут заинтересованы в интеллектуальных продуктах столь же мало, как нынешние гиганты российской книжной индустрии.